

Рождённая в крови

Алексей Акула

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Акула

Рождённая в крови

<https://litres.ru/74331408>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лиану учили убивать. Король приказал защищать. А кровь внутри требует выбора. Спасти всех или сгореть самой — третьего не дано.

Содержание

Пролог:	4
Глава 1. Каратель	5
Глава 2: Утро второго дня	17
Глава 3: Сопли	34
Г	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Рождённая в крови

Пролог:

В глаза ударил невероятный свет, мир был перевёрнутым... Запах молока... Крови... Кто-то рядом прошептал:

— Тише, солнышко, тише...

Меня начали плавно раскачивать. Кто-то дотронулся до моего носа, и я перестала хныкать.

— Лучше бы она не рождалась, Эльза... Она принесёт одни проблемы. В этом мире нету смысла, она не выживет. Она уже была мертва минуту назад...

— Ома... Она выживет. Помоги выбраться отсюда, если нужно... Защити Лиану.

— Хр-р-р... Знаешь ведь моё чувство долга...

— Не меня... Её...

Я почувствовала другие руки — более острые. Меня обхватили так, чтобы я не могла дёргаться, из-за чего я заревела с новой силой. А затем лишь одно слово:

— Дура...

Глава 1. Каратель

Стоя на земле, я упёрла ногу в гнилую балку и сплюнула сквозь зубы.

— Где-то здесь, — сказала я, не повышая голоса. — Эти ублюдки сидят внутри, как крысы.

Ко мне подошёл молодой сержант. Глаза навывкате, усы ещё не отросли, а на плаще — свежие нашивки. Зелёный. Я таких на дух не переносу.

— Командир, — начал он, стараясь говорить ровно. — Пытаемся проникнуть и найти их? Возьмём языков?

Я повернула голову и уставилась в его карие глаза. В них плескалась надежда на то, что я скажу: «Да, будем действовать аккуратно». Глупец.

— Зачем такие сложности? — переспросила я медленно, словно объясняла ребёнку, почему нельзя совать пальцы в огонь. — Это время... еда... Или ты не хочешь ужинать, сержант?

Он сглотнул. Я видела, как дрогнул его кадык.

— Я хочу вернуться в лагерь к вечеру, — продолжила я и указала большим пальцем на острог за его спиной. — Убить всех. Живых не оставлять.

Его глаза округлились. Рот приоткрылся, чтобы сказать что-то вроде «но это же военный преступление» или «а как же пленные?», но я уже сорвалась с места. Один рывок —

и я стою к нему вплотную, хватаю за грудки, притягиваю к себе так, что он чувствует моё дыхание.

— У тебя есть претензии, солдат? — прошипела я прямо в лицо. — Ты не для этого поступал на службу? Хочешь миловать убийц?

Я швырнула его от себя так, что он пошатнулся и чуть не упал. Его взгляд заметался по рядам: искал поддержки, сочувствия. Но никто не шевельнулся. Восемь человек, моя свора. Они знали: когда я говорю «живых не оставлять», спорить бесполезно. Они просто ждали.

Несколько секунд он метался глазами, как загнанный зверь. Потом опустил голову.

— Я не для этого... — выдавил он. Голос сорвался.

Я довольно кивнула, уже не глядя на него. Повернулась к остальным.

— Геральдику сорвать, снаряжение скинуть, — скомандовала я, поправляя перчатку. — И отправить... куда захочет. Мне плевать.

Развернувшись, я подошла к группе. Меч сам собой скользнул из ножен. Тяжёлая сталь, проверенная сотней боёв, привычно легла в ладонь.

Я направилась к острогу. За спиной тихо, только слышно, как сержант шмыгает носом. Плачет, что ли? Слабак.

Я чувствовала кровь за стенами. Улыбнулась краем губ.

Ну что ж, вечер обещает быть нескучным.

Зайдя внутрь под крики окружающих, я рывкнула:

— Убить всех! Загнать в угол!

Под мой крик я слышала, как распахнулась дверь, удар — я повернула голову. Выбежал мужик с вилами, что-то истошно заорал. Олаф бросился на него, подставил щит и перекинул бедолагу через себя. Вилы с характерным треском сломались.

Я подошла к упавшему. Одним движением перехватила меч и ударила сверху вниз. Раздался хлюп, стон. Он схватился за лезвие, по руке потекла красная жижa. Я выдохнула, провернула клинок и вытащила его с брызгом крови — плащ покрылся алыми пятнами.

— Сука, — скривилась я. — Опять чистить придётся.

Повернув голову, я слышала свист и инстинктивно дёрнулась в сторону. Лучник. Мои бойцы бросились врассыпную. Я рванула рукой к поясу, сорвала кинжал и метнула. Он только вытащил стрелу, как я увидела его округлившиеся глаза — нож вошёл точно в живот. Он заорал.

Сбоку раздался хлюп. Я двинулась вперёд, хватая меч двумя руками, и с треском вогнала его в мягкую тушу. Рывок вверх. Тело завалилось на меня — я отставила ногу назад и направила его так, чтобы оно сползло с клинка под собственным весом.

Рядом уже доносились звуки бойни.

Я увидела перед собой дверь в дом. Зайдя внутрь, оглянулась: тишина. Стол, стулья, скамьи. Подкова на столе. В другом конце — ещё одна дверь.

Подошла, дёрнула ручку — не открывается. Заперто изнутри. Ударила со всей силы ногой. Крючок отлетел куда-то вглубь, доска треснула, образуя брешь. Раздался вскрик.

Я шагнула в темноту — свет из дома уже не проникал. Сорвала с пояса "зажигалку", бросила на пол. В стороны ударил мягкий жёлтый свет. В углу я увидела мальчика. Лет восьми. Он жался к стене, но взгляд... взгляд был другой. Словно он не был жертвой. Словно я оказалась в ловушке.

Я замахнулась клинком. И замерла. Смотрела на него несколько секунд. В груди что-то случилось. Иное.

— Чёрт... — сжала зубы до боли. — Делала уже сотни раз.

Я дёрнула клинок, но не смогла провести удар.

— Сука!

Ударив со всей дури, я вогнала лезвие в брус.

— Беги! — крикнула я. — Беги, маленький ублюдок!

Дёрнула клинок, но не успела вырвать — он рванул. Не прочь от меня, а прямо на меня. Ударил своим весом по ногам, заставил отступить.

— Щенок!

Схватив его за плечи, я отбросила в сторону. Раздался стон. Сжав рукоять, я вырвала меч с хрустом. Рванула в сторону его — но он уже исчез.

— Свалил? — я огляделась. — Отлично. Пусть расскажет

другим. Либо не моя кровь будет.

Развернувшись, я пошагала наружу.

На поверхности уже не было стонов. Только запах гари и дыма. Как с запада прозвучал звук рога — удары копыт. К воротам залетел всадник в флагах короля.

Глаза его были округлены от ужаса. Он увидел меня, потом обвёл взглядом двор, заваленный телами. До меня донёсся запах — едкий, душащий. Горящая древесина.

— Вы... — начал он.

— Что нужно? — крикнула я, направляясь к нему с окровавленным клинком.

Он ещё несколько секунд смотрел по сторонам, потом произнёс, уже робея:

— Вы... Лиана? Командир карательного отряда?

— Да.

Он нырнул в сумку, начал что-то рыться. Я подошла вплотную к боку лошади.

— Как нас выследил? Кто сказал?

Я была готова стащить его с коня в любой момент. Но конь оказался умнее хозяина — он боялся меня больше, чем се-дока. Постоянно подставлял морду, а не бок. Я положила руку на морду, резко схватила за поводья. Конь замер.

Гонец протянул письмо с гербом.

— Я повторила вопрос. Как узнал, где я буду?

— Разведка... — пролепетал он. — Нас отправили троих в разные точки. Я нашёл вас здесь.

— Значит, где-то ещё двое... — я схватила письмо, отпустила коня и отступила на шаг.

— Двое других... — он запнулся. — Их нашли мёртвыми. В лесу. Кто-то знал, что мы ищем вас.

Я нахмурилась.

— Выходит, меня ждали.

Гонец поспешно развернулся и поскакал прочь. Только шлейф пыли и дыма от горящего острога застлал обзор.

Я подняла руку и посмотрела на письмо.

— Снова приказ? — прошептала я, разрывая сургуч. — Что на этот раз, ваше Величество?

Прочитав письмо, я за три дня с отрядом добралась до столицы.

Город праздновал: в ночном небе, под звёздами, взрывались фейерверки, привезённые из-за границы. Жёлтые, синие, фиолетовые, золотые — они рассыпались искрами над крышами, и каждый взрыв отдавался в груди глухим эхом.

Слишком много звуков, — прошептала я себе под нос, хлопнула поводьями и свернула на нужную улицу.

В воздухе смешались запахи: свежий хлеб, дорогие духи, сера, порох... и что-то ещё — необъяснимое, тяжёлое. Оно

оседало на язык, как привкус старой крови.

Я отогнала наваждение и уже через несколько минут была у дворцовых ворот. Спрыгнула с лошади, отдала поводья конюху и только тогда заметила — меня ждали.

— Лиана Кровавая?

Я молча кивнула. Положила ладонь на эфес меча. Стражник переглянулся с напарником и сделал шаг в сторону, пропуская меня.

Парень был немногим старше меня, но всё ещё рядовой. Я кивнула ему и шагнула вперёд. Успела сделать три шага по мраморному полу, когда сзади раздался его голос:

— Отряд остаётся во дворе. Дальше — только ваш командир.

Я остановилась. Повернула голову и, глядя через плечо, произнесла:

— Что происходит, солдат?

— Меры перестраховки.

— Боишься, я перережу половину гвардии?

— Нет.

Его голос был ледяным. Взгляд сверлил мой затылок.

Он мне понравился.

Я снова кивнула, развернулась и зашагала на аудиенцию.

Идя по дворцу уже не в первый раз, я успела пройти один коридор. Рядом пробегали дети и молодые оруженосцы, за ними двигались стражники и один рыцарь. У поворота на меня вылетели двое — только через секунду я поняла, что это дети. Мальчишка лет пяти и принцесса, та самая, с каштановыми волосами и в лёгком платье.

Они забежали возле моих ног. Я вскинула руки, но тут же опустила — положила ладонь на рукоять меча, а предплечьем прикрыла метательные ножи. Чтобы не сдёрнули, заигравшись. Паренёк, смеясь, рванул прочь, принцесса — за ним. Я выдохнула и пошла дальше.

Миновала ещё два поворота и оказалась у кабинета короля. Постучала — тишина. Повторила. Снова молчание. Дёрнула ручку, приоткрыла дверь и заглянула. Заметил край кресла, развёрнутого спинкой ко входу, и часть руки на подлокотнике.

Открыла дверь шире:

— Ваше Величество? Это Лиана, командир карательного отряда.

Тишина. Я шагнула внутрь. Сделала шаг в сторону — и кресло резко развернулось.

Это был не король.

— Тайный канцлер... — выдохнула я шёпотом. Рука инстинктивно легла на рукоять меча.

Он скинул капюшон. Короткая стрижка, седина у висков. Лет сорока пяти. Левая рука — изуродована, словно горела в огне.

— Кайлас... — произнесла я.

— Быстро соображаешь, молодая дева, — улыбнулся он той улыбкой, которая не сулила ничего хорошего. Поднялся и пошёл ко мне.

Я прищурилась. Рука сжала рукоять до боли. Он остановился в паре метров, смотрел на меня — но создавалось ощущение, что сквозь меня. Взгляд упал на клинок.

— Горячая кровь... — прошептал он и протянул руку.

— Руки прочь. Обрублю.

Он отдёргнул кисть, как от огня, сжал её в кулак. Улыбнулся.

— Всё-таки глупая. Ладно. Будешь игрушкой принца, как и планировалось. Только заметь — я слежу за каждым твоим шагом. Не делай опрометчивых действий.

Он наклонился — возвышался надо мной на голову. Я подняла взгляд:

— Смотреть будете за собой, а не за мной. Раз тут заговор, как мне говорили, вы должны быть лучше осведомлены. Или... — я подошла к нему вплотную, положила руку на кинжал и улыбнулась, почти шепча: — вы предатель?

Он не шелохнулся. Руки вдоль тела. Прикрыл глаза.

— Комната принца — дальше по коридору. Защищай своей жизнью его. Это твоя обязанность. Оплата — три золотых

в неделю.

— Три золотых? Мне платили больше, когда я рубила головы.

— Придётся смириться, дева меча.

Я прорычала что-то сквозь зубы, убрала руку с кинжала, развернулась — и в проходе уже стояла женщина.

Я вздрогнула от неожиданности, но тут же собрала лицо.

Королева Лайла. Красное платье в пол, карие глаза, милое лицо — для женщины под сорок она выглядела молодо. На руках — шёлковые перчатки, на голове — серебряная диадема. Она сверлила меня взглядом.

— Мой сын — не игрушка. Удумаешь воспользоваться — сгною в темнице, карательница.

Я опустила взгляд на её пояс, потом подняла глаза.

— Король сам избрал такое решение. Но вы отрезали меня от отряда, Ваше Милосердие.

— Потому что ты будешь работать одна. Твой отряд расформируют. Людей распределят по другим зонам.

Я хотела закричать. Хотела выхватить меч и приставить его к её горлу. Но я заставила себя дышать. Медленно. Глубоко. Я опустила взгляд, чтобы она не увидела, что я на грани. Она сделала шаг в сторону.

— Иди. И помни мои слова.

Я молча пошла в сторону покоев принца.

Шаг. Шаг. Всё внутри бурлило. Хотелось пустить клинок в ход. По коридору до самых покоев стояла королевская

стража. Я шла медленно, с поднятой головой — но внутри всё бушевало.

Сука.

Дошла до дверей. Постучала. Тишина.

— Да как это уже достало, — прошипела я и толкнула дверь.

Принц лежал в постели. Спал. Вскочил мгновенно — потянулся к клинку у изголовья. Голубые глаза, короткий волос, торс воина. Несколько шрамов на груди. Не изнеженный. Смотрел на меня, как на угрозу.

Я зашла, прикрыла дверь спиной. Он выдохнул:

— Ты кто? Стоп... Я тебя знаю. Какого чёрта карательница забыла в моих покоях?! Стража!

Я засунула руку в сумку, достала письмо и шагнула ближе. Поднесла к его лицу:

— Лиана. Теперь уже не командир, а телохранитель вашего превосходительства. Поручение короля.

Я бросила письмо на кровать. За спиной раздались шаги — дверь распахнулась, ввалилась стража. Я повернула голову:

— Я здесь по поручению короля. Принц подтвердит. Я — телохранитель.

Принц молчал. Потом усмехнулся:

— Отец решил пошутить и дать мне в телохранители женщину? Они там обезумели от своих заговоров? И от чего ты меня защитишь? От любовных утех? Или...

— От вас самого, Ваше Высочество.

Он смотрел на меня несколько секунд. Потом перевёл взгляд на письмо, снова на меня. Я видела, как он колеблется. Но потом — небрежный жест рукой, и стража вышла.

— Ну и чем будем заниматься? — спросил он язвительно.

— Чем хотите, тем и занимайтесь. Я лишь буду рядом.

Я развернулась, окинула комнату взглядом. Два стула у окна. Направилась к ним, распахнула створки, села лицом к нему. Достала из-за пояса три метательных ножа и положила их на стол. Он наблюдал молча.

— Мда... теперь ещё и спать рядом с убийцей придётся, — прорычал он, поворачиваясь ко мне спиной.

Я хмыкнула. Взяла один нож и провела пальцем по лезвию.

Острое. Как я сама.

Глава 2: Утро второго дня

Я кемарила в кресле у окна, когда услышала шорох. Не громкий, но — чужой. Открыла глаза. Принц сидел на кровати и смотрел на меня. В полумраке его лицо казалось бледным, глаза — слишком светлыми.

— Не спишь? — прошептал он, словно сам не веря, что я бодрствую.

— Нет, — ответила я и закрыла глаза.

Несколько секунд тишины. Затем — шуршание простыней, босые ноги зашаркали по каменному полу, звякнула пряжка. Я прислушалась. Где-то в коридоре — шаги. Медленные, тяжёлые. Приближаются.

Вскочила беззвучно, схватила нож за лезвие — рукоять легла в ладонь, палец на балансе — и замерла у двери. Принц застыл, глядя на меня. Одни штаны и тонкая туника, волосы взлохмачены. Он смотрел, как я готовлюсь метнуть нож в первую же тень, которая появится за дверью. Было видно, что он оценивает.

— Я сам разберусь, — сказал он.

Я сделала шаг назад, но нож не убрала.

В дверь постучали. Он открыл. На пороге стоял слуга — бледный, с красными глазами, будто его подняли с постели. Протянул свёрток. Принц взял, развернул, пробежал глазами. Лицо его не изменилось, но я заметила, как напряглись

пальцы. Слуга ретировался. Дверь закрылась. Принц повертел свёрток в руках, а затем, не глядя на меня, кинул его в камин. Бумага вспыхнула, огонь лизнул её и начал пожирать.

Я молчала. Записка исчезла, но я успела заметить печать: тёмный сургуч, без герба. Значит, кто-то хотел остаться неизвестным.

Принц подошёл к шкафу, распахнул створки. Внутри стояла стойка со снаряжением: серый стёганный поддоспешник, кожаные штаны, кольчуга средней длины, латные поножи и наручи. Нагрудник с полированными краями. Два шлема: один с закрытым забралом, другой — простой шапфель.

Он кинул на меня взгляд и начал одеваться, не стесняясь.

— Меня сегодня должен был тренировать инструктор. Но я хочу посмотреть на что ты способна.

Я вернулась к окну, повесила ножи на пояс. Подтянула ремни, проверяя, чтобы они не болтались. В комнате пахло деревом и старой бумагой. Свечи у изголовья оплыли, оставляя тонкие струйки воска на подсвечнике.

— Я не собираюсь вас убивать, — сказала я, не поворачиваясь. — Лучше не стоит.

Он усмехнулся:

— Покажи, на что способна. Только не упави от моих ударов.

Я повернулась, посмотрела на него несколько секунд. Потом улыбнулась — уголками губ, без тепла.

— Я не рыцарь. Даже с учётом моей... — я замолчала,

снова глядя в окно. Там, за тёмными стеклами, где-то внизу, светились огни. — Неважно.

— Продолжай, — сказал он, затягивая ремень.

Я промолчала. Проверила застёжки на ножнах, подтянула ремни на поясе. Нашла тонкий кусок ткани, стянула волосы в тугой пучок на затылке. Бросила взгляд на него:

— Будешь смотреть или поможешь?

Он подошёл, молча. Я помогла ему надеть нагрудник — он поднял руки, я завела ремешки за спину и начала шнуровать. Наручи, наколенники. Пальцы привычно находили дырочки в коже, затягивали узлы. Я чувствовала, как под моими пальцами напрягаются его мышцы — он был не расслаблен.

— Лихо. Шнуровала раньше? — спросил он, чуть повернув голову в мою сторону.

— Не из болтливых, я так понимаю?

Я промолчала и дёрнула ремешок сильнее, чем нужно. Он кашлянул, выдохнул сдавленно:

— Задушишь ведь!

Я ослабила, затянула снова и защёлкнула ремешок.

— Х... Хр... Ахринеть... — выдохнул он, потирая шею.

— Прошу прощения, — произнесла я нейтрально, без тени извинения.

Я отошла на шаг, окинула его взглядом. Воин. Не мальчик. Но всё равно — слишком много брони для того, кто привык, что его защищают.

— Мне сказали, что я должна защищать вас, а не губить. Одумайтесь, Ваше Высочество. Я не буду драться по рыцарскому кодексу. Меня учили убивать. Я буду действовать как умею.

Он взял свои ножны — простые, без украшений — и пристегнул их к поясу.

— А это мы и проверим, — сказал он и направился к двери. — Пойдём во внутренний двор.

Я на мгновение задержалась у камина. Огонь почти догорел, и записка превратилась в кучку чёрного пепла. Я перевела взгляд на принца, на его фигуру в дверном проёме.

Потом я пошла за ним.

Коридор встретил нас холодом и тишиной. Где-то далеко звякнул металл — ночной караул. Свет факелов плясал на каменных стенах, отбрасывая наши тени. Принц шёл впереди, ровно, уверенно. Я — чуть сзади, ловя взглядом каждый поворот, каждую дверь.

Этот дворец был как клетка. Но сейчас — он был нашей ареной.

Мы вышли во внутренний дворик. На стенах гуляли стражники. В саду бегали дети. Какая-то знатная госпожа

сидела на скамейке с книгой, а рядом с ней ребёнок пытался сотворить заклинание — шарик воды получался, но не хватало концентрации, и он раз за разом обливал себя.

Запах трав, духов и цветов ударил в нос — но я чувствовала и другое. Сталь. Кровь. Словно здесь недавно шёл бой.

Я остановилась, глубоко вдохнула. Другой воздух. Чужой.

Принц достал клинок, встал в стойку. Я посмотрела на него. Мысли пошли вслух:

— Широкая стойка. Локоть изогнут сильно. Меч не довёрнут — пальцы открыты. Легко выбить.

— Хватит читать нотации, — бросил он. — Доставай меч.

— Эх...

Я выдохнула. Положила руку на рукоять, вытащила клинок. Отвязала ножны, скинула их под ноги. Меч провернула лезвием к нему — начала дразнить.

Он дёрнулся вперёд, сделал шаг назад, улыбнулся. Подозвал меня ладонью.

Я вскинула бровь. Посмотрела на него секунду.

— Как хотите.

Я рванула вперёд. Он сделал выпад — я уклонилась. Оттолкнула его меч в сторону, замахнулась — и остановила себя в последний миг. Эфес уже летел в его предплечье. Я отскочила.

Он перешёл в атаку. Замахи — размашистые, мощные. Если бы я подставила блок — меня бы пошатнуло. Но он был импульсивен. Сильный. Но не быстрый.

Выпад. Уклонение. Отведение меча. Я отошла на шаг, тяжело дыша.

Он пыхтел, как старая кляча, но улыбался:

— Почему не атакуешь?

— Не хочу убить, — ответила я. — Хотя могу.

Он рыкнул и рванул вперёд. Слишком близко. Я могла бы пырнуть его в шею — но это смерть. Пришлось принять удар на клинок. Пошатнулась. Он стал давить, наваливаться всем весом.

В голове что-то переклинило.

Я ударила ему в ногу — он пошатнулся, давление ослабло. Бросила меч, рванула левой рукой к поясу — нож уже был у его горла.

Только тогда я услышала свой собственный шёпот:

— Стой...

Я чувствовала, как пульсирует его вена под лезвием. Он перестал дышать. Я подняла взгляд — на моём лице была гримаса ярости. Он не сопротивлялся. Даже не дёрнулся. Просто смотрел на меня.

Я резко убрала нож. Отстранилась. Перевела взгляд на женщину с книгой — она смотрела на меня с округлившимися глазами. Потом снова на него.

Он провёл рукой по шее, посмотрел на пальцы. Ни крови.

— Значит... так... — сказал он тихо.

Я сунула меч в ножны. Нож — на пояс. Руки дрожали — я спрятала их за спину.

— Извиняюсь, — сказала я. Голос сорвался. Я кашлянула, повторила твёрже: — Извиняюсь, что чуть не убила вас, Ваше Высочество.

Только сейчас я заметила, что его меч валяется на земле. Когда он успел его выбить? Я не помнила.

Он поднял его, стряхнул грязь. Посмотрел мне в глаза. Голос — нейтральный, без эмоций:

— Завтра ещё потренируемся. Сейчас я хочу в покои. Отмыться.

— Вы не сильно вспотели, — сказала я ему в спину.

Он уже отвернулся. Но я услышала — едва слышно:

— От позора.

Я выдохнула. Он жив. Это — главное. Я пошла за ним.

Мы добрались до покоев.

Он залез в ванну — шторка почти скрывала его, но я видела голову, когда он откинулся на край. Я села в кресло, скинула кольчугу на пол, разложила её и опустилась на колени.

Достала из дорожной сумки чистую ткань. Начала звенеть кольцами — проверяла каждое звено, поворачивала, оцени-

вала на просвет. Иногда я кидала взгляд в его сторону. Он тоже поглядывал на меня. Молча.

Потом я вылила масло на ткань и начала проходиться по каждому кольцу. Увидела, что несколько звеньев отсутствуют. Сжала губы. Достала мешочек с запасными кольцами, взяла молоточек, проволоку. Прodelа через три соседних звена, сплюснула лёгкими ударами.

Посмотрела на свою работу:

— Не кузнечное мастерство, но вполне походная починка.

Я положила руку на шею — и услышала его голос. Он звучал иначе. Не властно, а скорее — сомневающе.

— Лиана, сколько ты служишь короне?

— Четыре года.

— И за столько лет научилась так двигаться? — он сделал паузу. — Убивать?

Я не ответила сразу. Провела пальцем по свежему звену.

— Не убивать. Я училась выживать.

— Ты двигаешься как профессионал. Даже мой тренер не...

— Потому что он учит технике, — перебила я. — А не выживанию.

— Тогда кто учил тебя?

Я подняла взгляд. Посмотрела на него несколько секунд. В комнате было тихо, только вода плескалась. Я ждала, пока стихнет.

— Смерть, — сказала я ледяным голосом. — Вот лучший

учитель.

Я встала и сделала шаг в его сторону. Он не отвёл взгляда.

— Каждый раз, когда ты видишь, как закатываются глаза врага... Каждый раз, когда ты наносишь смертельный удар — ты понимаешь, как убивать. Но убить легче, чем себя контролировать.

Я отвела взгляд. Вернулась к кольчуге.

Он замолчал. Я думала, разговор окончен, но через несколько минут он заговорил снова:

— Я знаю, что ты — полувоин.

Я промолчала.

— Магия крови... — сказал он тихо. — Она наказуема в стране.

Я не повернулась.

— Что будет, если ты её используешь? — спросил он.

— Смерть.

— Чья?

— Любая.

Он хмыкнул.

— У тебя...

— Хватит.

Я закрыла глаза. Выдохнула.

— Не лезьте не в своё дело, Ваше Высочество. Если вам нужно, я могу быть более дипломатичной. Я умею. Но не смейте задавать вопросы, словно я стою перед палачом.

Он ничего не ответил.

Тишина накрыла нас. Я облегчённо выдохнула и снова взялась за кольчугу. Обнаружила, что некоторые звенья плохо смазаны. Прошлась по второму разу.

Когда принц закончил мыться и привёл себя в порядок, я уже успела закончить с кольчугой. Накинула её на плечи, проверила застёжки, поправила ножны. Мы направились на семейный обед.

Зал был небольшим, но дорогим. Вдоль стен висели гобелены с охотничьими сценами, тяжёлые шторы из тёмного бархата, а над камином — династический герб со львом, сжимающим в лапе меч. Пол из полированного мрамора отражал свет свечей, четыре каменные колонны держали сводчатый потолок. Окна были выполнены в мозаике — как в храмах, цветные стёкла складывались в сцены из старых легенд.

Я произнесла себе под нос:

— Словно в храм попала.

— Что? — шепнул принц, оказавшись рядом.

Я лишь отмахнулась:

— Ничего.

Он пошёл вперёд, я — следом, на шаг позади.

В воздухе витал запах варёных яиц, чечевицы, жареной птицы. Когда мы приблизились к столу, я увидела куропаток, запечённую картошку, зелень... и гречку.

Я остановила взгляд на ней. В голове мелькнуло:

«Хм. В наших краях не выращивают её. Откуда привезли? Вкусная ли?»

Я тряхнула головой, отгоняя мысли.

За столом сидели: король, принцесса и ещё двое детей — мальчишек лет десяти-двенадцати. Королевы не было. Я насчитала семь стульев вместо положенных шести. Нахмурилась, но промолчала.

Король был статным мужчиной за пятьдесят. Седые волосы, морщинистые руки, короткая щетина с проблесками чёрного. Он смотрел на меня несколько секунд — тяжело, оценивающе, как смотрят на новую лошадь, прежде чем решить, стоит ли покупать.

— Тётъ Лиа! — раздался детский голос.

Принцесса Зарина — та самая, что бегала по коридору — смотрела на меня широкими глазами.

— Приятно видеть вас. Давно прибыли? Я не видела вас!

Я повернулась к ней, слегка улыбнулась, стараясь не спугнуть:

— Приветствую, Ваше Высочество. Прибыла ещё вчера. Видела, как вы бегали с мальчишкой по коридору. Вы так

быстро промчались, что меня даже не заметили.

Я приподняла уголок губ. Она округлила глаза, но король уже хлопнул ладонью по столу:

— Зарина! Опять бегала? Сколько раз я говорил...

— Но батюшка! — она отвернулась от меня и уставилась на него, надув губы. — Я просто играла!

Он хлопнул ещё раз — она съёжилась и замолчала, опустив взгляд.

Я стояла в полуметре от неё. Опустила руку в дорожную сумку, нащупала пальцами цветок — тот самый, что сорвала у ворот столицы. Когда я проходила мимо принцессы, я как бы случайно сбросила его ей в ладонь.

Она подняла на меня взгляд. Я подмигнула. Она улыбнулась.

Принц направился к своему месту за столом. Я последовала за ним и встала чуть позади, у стены. Король поднял на меня взгляд:

— Лиана... Лиана... Присаживайся. Поговорим по душам.

— Приношу прощения, Ваше Величество, но...

— Сядь.

Я смотрела в его зелёные глаза несколько секунд. Потом сжала рукоять меча, выдохнула и села — между принцем и королём.

Ноги поставила как учили, руки положила на колени. Мышцы сразу напряглись — они не привыкли к этой позе. Боковым зрением я заметила удивлённое лицо принца, но он

молчал. Дети зашептались.

— Лиана, — произнёс король. — Не смотри волком. Я слишком стар для этих игр.

Я промолчала. Даже взгляда не отвела.

— Я перевёл тебя в телохранительницы не потому, что ты плохой командир. Ты — отличный командир. Но ты работаешь слишком хаотично. Здесь ты будешь под присмотром. И твои навыки пригодятся.

Он взял яйцо и засунул его в рот целиком. Жевал громко, с присвистом.

Когда он проглотил, я произнесла:

— Я привыкла убивать. Хочу вернуться к своему ремеслу. Стены давят.

Он закончил жевать, причмокнул, облизал пальцы. Долгие секунды смотрел на меня. Казалось, мы смотрели друг на друга несколько минут.

Потом он сказал:

— Убивать ты умеешь. Но теперь ты должна защищать. А это может только тот, кто резал горло и не раз смотрел смерти в глаза. Ты знаешь...

Сзади что-то упало.

Я повернула голову — солдат рухнул на пол. Его доспехи громко звякнули о камень. В шее торчал болт.

— Стража! — крикнула я.

Я выхватила меч, сорвала с пояса нож. Занавески колыхнулись — как от ветра. Но окна в зале не было.

«Там кто-то есть», — мелькнуло в голове.

Второй солдат за моей спиной рванул в сторону занавесок — и рухнул так же, с болтом в шее.

Я заметила щель в ткани. Без раздумий метнула нож. Он пролетел пять метров и вонзился во что-то мягкое — раздался хлюп, тело забилося за тканью.

— Король! — крикнула я. — Стоять! Они ждут, что вы побежите!

Король и дети замерли. Он прикрыл их спиной и медленно отступал к колонне, не сводя глаз с занавесок.

Я слышала, как бьются сердца. Не только тех, кто за мной. За занавесками — ещё трое. А может, четверо. Я чувствовала их так же ясно, как чувствовала свою кровь.

Я закрыла глаза.

Провела лезвием по ладони. Резкая боль пронзила руку. Кровь потекла по пальцам, капая на клинок. Я стиснула зубы, открыла глаза — и в них ударила молния.

Красная пелена. Пульс. Движение.

«Там», — угадала я направление.

Я рванула влево, выставила ладонь — из неё вырвался поток. Жгучий, кровавый, как сгусток пламени. Он обжёг мою руку, но я не остановилась. Человек за занавеской взвизгнул, схватился за лицо, повалился на пол, дёргаясь в агонии.

Сзади — шаги. Я развернулась, отскочила. Клинок противника просвистел в сантиметре от моего лица.

Ещё один.

Удар — я ушла в сторону, нанесла встречный. Меч вошёл ему в бок — характерный хруст рёбер, он выдохнул с хрипом, по плащу расплылось пятно.

Я не дала ему упасть — шагнула вперёд, вогнала нож ему в горло, вырвала, отшагнула.

Он рухнул.

За спиной у принца лежал ещё один. Бездыханный. Я даже не видела, как он его убрал.

— Ты... — начал он, но я уже смотрела в угол.

Последний.

Он лежал у колонны, прижимая руку к бедру. Мой нож торчал у него из ноги. Он шипел, пытаясь вытащить оружие, но пальцы не слушались. Я медленно направилась к нему, переступая через тела.

— Говори, — сказала я. — Кто послал?

Он поднял взгляд. На лице — кривая усмешка. Я увидела, как дёрнулась его челюсть — он сжал зубы.

Я прыгнула вперёд, приставила клинок к горлу:

— Кто!

Он закашлялся, и по губам потекла пена. Глаза закатились. Я успела схватить его за ворот, но тело обмякло.

Яд. Он успел проглотить яд.

— Тварь, — прошептала я и перерезала ему горло — на всякий случай.

Я встала, оглянулась. Семь тел. Трое убийц, двое солдат, командир отряда — и тот, что у принца.

Я провела рукой по губам — на перчатке осталась кровь. Чужая. Я уже не помнила, чья.

Сзади подошёл принц. Он смотрел на меня с выражением, которое я не могла прочесть: смесь ужаса, восхищения и непонимания.

— Ты... как ты...

Я развернулась к нему, и слова вышли сами:

— Я же говорила, что училась выживать, Ваше Высочество.

Он смотрел на меня, на трупы, снова на меня. Его лицо было бледным, но он не отводил взгляд.

— Там... во дворе... — сказал он тихо, почти шёпотом. — Ты сдерживалась?

Я не ответила сразу. Просто смотрела на него, вытирая кровь с лица.

— Я не хотела тебя убивать, — сказала я. — На этом всё.

— А здесь? — он кивнул на тела. — Здесь ты не сдерживалась.

— Здесь была угроза. Не я.

Он замолчал. Потом произнёс медленно:

— Если бы ты хотела... я бы не успел даже закричать.

— Вы успели бы крикнуть, — ответила я. — Но не позвать стражу.

Он усмехнулся — горько, но с пониманием.

— Теперь я знаю, что такое настоящий бой, — сказал он. — Спасибо.

Я кивнула и отвернулась.

«Спасибо» — это слово я слышала редко. И оно тяжелее, чем любая угроза.

За его спиной стоял король. Он молчал. И в его глазах я не увидела ни благодарности, ни страха — только ледяную оценку.

Он видел всё. Всю магию.

И я поняла: теперь я — либо его козырь, либо его мишень.

Глава 3: Сопли

Король отправил принца в покои. Я последовала за ним — покорно, как и положено.

Когда мы подошли к двери, из-за угла вылетел канцлер со стражей. Начались какие-то разборки — жесты, приказы, перебивающие друг друга голоса. Я стояла в стороне, не слушая. Кайлас что-то доказывал королю, тот отвечал резко.

Никто не произнёс в мою сторону ни слова.

Когда всё стихло, я зашла в покои, окинула взглядом комнату и сказала, что выйду умыться.

В ближайшем нужнике из стены, устроенной под акведук, бежала вода. Я долго тёрла руки, счищая почти засохшую кровь из-под ногтей. Сунула клинок под струю, затем полотенцем прошлась по лезвию. Ножи — тоже. Потом — по кольчуге, счищая тёмные пятна.

Когда мне показалось, что достаточно, я вернулась в покои.

Принц уже сидел на кровати и пожимал запястье. Я закрыла дверь, бросила взгляд на него:

— Ранен?

— Нет. Изогнул сильно.

— Заживёт.

Я села в своё кресло. Ножи — на привычное место. По-

смотрела на ладонь — порез на коже уже почти затянулся, но под пальцами всё ещё ощущалось жжение. Фантомная боль. Я сжала руку в кулак, потом разжала.

Начала методично постукивать пальцами по столу — отбивать ритм. Смотрела в пол, уходя в себя.

Через какое-то время он спросил — шёпотом, словно боялся потревожить тишину:

— Ты... часто так делаешь?

— Когда считаю нужным.

— Ты боишься...

— Нет.

— Ты не даёшь договорить.

Я подняла взгляд.

— Твой взгляд... — сказал он. — Ты была другой.

— Я всегда была такой.

— Будешь так всегда отвечать односложно?

Я пожала плечами.

— Расскажи, как познакомилась с Зариной? Она не говорила о тебе.

— Гуляла по саду, — ответила я. — Услышала плач. Двинулась с отрядом. Нашли девочку глубоко в саду — платье разорвано о ветку. Я обработала ей рану. Она спросила, как меня зовут. Я ответила тем же. Потом отвела к выходу из сада. И ушла.

Я сделала круговое движение кистью:

— Исчезла. Мне не нужно было ничего. Но она запомни-

ла.

— Отец не говорил, что она терялась.

Я усмехнулась:

— Умные. Потому что её потеряли из виду либо оставили специально. Либо она — непоседа. В любом случае — голова с плеч для няньки. Сделали так, чтобы никто не лишился головы.

— Ты это знаешь?

— Это логика, принц.

— Ты постоянно называешь меня «принц», «Ваше Высочество». Имя моё знаешь?

— Знаю.

— Так...

— Вы — объект защиты. Так проще отстраниться. Я не ваша мать, чтобы держать вас за руку.

— Ты женщина. Этого достаточно, чтобы взять меня за руку.

Я прищурилась, глядя на него.

— Может, мне ещё вас погладить по волосам?

Он растянулся в ехидной улыбке. Несколько секунд молчал, словно взвешивал что-то. Потом наклонил голову вперёд:

— Да. Погладь. Раз так хочешь.

— Это приказ?

— Да.

Я наклонила голову в бок, прищур пропал. Долго сидела,

глядя на него.

Потом сказала:

— Это к матери.

Он дёрнулся. Усмехнулся, но уже иначе — с горечью. Кинул на меня взгляд, пожал плечами, накинул тунику. Посмотрел в окно, возле которого я сидела, и спросил:

— На лошадях умеешь?

— Умею.

— Боевых?

— Ездовых.

— Завтра...

— Вы остаётесь в покоях, — перебила я. — Если было первое покушение, будет и второе. Слуги принесут еду, воду. Но лучше я сама.

Я встала, подошла к двери, положила руку на ручку. Повернула голову вбок:

— В такой ситуации я не доверяю даже повару. Но есть хочется. Дверь закройте на шпингалет. Четыре стука — это я. Меч держите под боком. Спать не ложитесь.

Он снова усмехнулся:

— Хочешь лечь со мной?

Я молча открыла дверь, вышла из покоев и захлопнула за собой.

Направилась искать кухню.

Я спросила у стражи дорогу до кухни.

Когда я вошла, две кухарки и жирный повар разделявали мясо к вечернему ужину. Я молча встала у двери, окинула взглядом помещение: чашки, кружки, ложки, мебель, разогретую печь, запахи специй. Отметила движения кухарок — одна работала быстро, вторая чуть медленнее.

Повар наконец заметил меня и рывкнул:

— Кухня занята. Вечером будете обедать.

— Я хочу сейчас. И принц тоже.

Я подошла к кастрюле, приоткрыла крышку — гречка, лук, мясо, специи. Запах был сытным.

Сзади кто-то приблизился. Я повернула голову — повар навис надо мной, его рука пошла в замах. Я подняла колено — удар в пах. Он сложился пополам, хватая руками штаны.

— Ух... с-сучка... ш... шалава...

Я смотрела на это жалкое зрелище, потом перевела взгляд на кухарок:

— Скоро будет готово?

Рыжеволосая быстро закивала.

— Хорошо.

Я похлопала повара по щеке:

— Ещё раз зарекнёшься, что я не должна здесь быть —

будут яйца в смятку. Я зайду, куда мне надо. И сделаю, что нужно. Приготовишь — поставишь мне тарелку. Понял?

Он скривился, хотел что-то вякнуть.

— Ты меня понял? — повторила я.

Не дожидаясь ответа, я развернулась, поставила крышку обратно и отошла к стене. Встала спиной к ней, скрестила руки, наблюдая.

Он пыхтел, крихтел, но вскоре встал и начал подгонять кухарок. Через час они закончили. Он поставил две чашки с едой и молча отвернулся.

— Стоять! — гаркнула я. — А теперь ешь это всё.

Он обернулся, округлив глаза:

— Я не буду есть. Я сытый.

— Будешь.

— С какого...

Я достала нож — тот самый стилет — и проворачивая его в пальцах, сказала:

— Я могу сделать так, что удары в пах тебе больше не будут страшны. Или скажу, что видела, как ты подсыпал в еду что-то из мутного флакончика. Мне поверят. Даже если не поверят — мою голову на виселице ты не увидишь.

Он стиснул зубы:

— Где ж тебя взяли, такую мелкую шваль?

— Где взяли — там таких уже нет.

Он что-то прошептал, но не громко.

— Бери ложку, — сказала я. — Ешь.

Он взял ложку, начал есть — быстро, почти не жуя. Кухарки переглядывались, но молчали. Я смотрела на него, пока он не умял почти две чашки.

Тогда я повернулась к девушкам:

— Девушки, по две порции супа, гречки, вина и хлеба. Пожалуйста.

Рыжеволосая рванула к посуде. Беловолосая — за ней, взяла нож, начала резать хлеб. Она работала аккуратно, смотрела на меня с любопытством.

Через пару минут всё было на подносе: две чашки, серебряные ложки, кувшин с вином, ломти белого хлеба.

Я взяла поднос, кивнула на дверь. Беловолосая открыла её.

Когда я уже почти вышла, я обернулась и тихо сказала: — Благодарю за сотрудничество.

Не знаю, слышали ли они. Но я уже шла обратно к покоям.

Возвращаясь к покоям, я донесла поднос до двери. Четыре раза стукнула ногой в дерево. Принц открыл, шагнул в сторону, пропуская меня.

Я поставила поднос на стол. Он кинул взгляд на еду, усмехнулся:

— Ничего не отравила по пути?

Я молча взяла ложку, зачерпнула гречку, села на стул и начала есть, не поднимая глаз. На мгновение стало обидно. Я не знала, почему — просто внутри что-то кольнуло. Я проглотила это чувство вместе с едой и продолжала жевать.

Он достал из тумбочки два небольших кубка, поставил на стол. Я налила вина, пододвинула один к нему, взяла второй. Продолжала есть молча.

— Так и будешь молчать? — спросил он.

— Я ем, — ответила я с набитым ртом.

Он сел, заёрзал, неуверенно выпрямился, затем взял ложку и начал есть. Я откинулась на спинку стула, закинула ногу на ногу, расслабляя плечи. Половина порции уже была в желудке, и мир начал казаться чуть менее враждебным.

Он доел, отодвинул чашку, посмотрел на меня и вдруг сказал:

— Слушай, Лиана. Я тоже иногда боюсь.

Я мельком взглянула на него, но ничего не ответила.

— Я заметил, что ты достаточно сдержанная, — продолжал он. — Но при этом самодостаточная. Ты же боец? Не против, если я посмотрю, что у тебя в сумке?

Я перестала жевать. На мгновение вопрос пролетел мимо меня, как пуля, которая не попала в цель. Я нахмурилась:

— Один вопрос: зачем?

— Мне интересно.

— Там личные вещи.

Он улыбнулся шире, наклонился чуть ближе, почти шёпотом:

— Ну вдруг там яд. Я проверю.

Я поставила чашку на стол, отстегнула два ремня и положила сумку на стул с характерным стуком. Взяла чашку — но в ней уже было пусто. Тогда я взяла миску с супом и, не церемонясь, начала отпивать с края. Горячая жидкость обожгла горло, но внутри разлилось тепло.

Он тем временем притянул сумку к себе, раскрыл её, затем развернулся и отошёл к кровати. Я напряглась, наблюдая за ним. Он достал клещи, молоток, свёрток с кольцами и проволокой, мешочек с монетами, бинты, мази, кусок ткани для жгута, сорочку. Я уже оставила суп и следила за каждым его движением.

Но когда он достал два кольца и ленту — старую, выцветшую, с вышитыми нитками — и начал крутить их в руке, я сорвалась. Подошла, протянула руку, чтобы забрать. Он заметил моё движение и резко отклонил кисть:

— Ты так реагируешь на это? Что это? Чьё?

Я смотрела на ленту, и в голове уже прокручивался сценарий: надавить на колено, завернуть руку, он выпустит. Но нельзя.

— Моё, — сказала я.

— Ты за сорочку так не переживала, как за это.

— Верни.

Он протянул мне кольца и ленту. Я быстро сорвала их,

убрала в сумку, начала упаковывать всё обратно в том же порядке, в каком лежало до этого. Каждую вещь — на своё место. Когда всё было уложено, я пристегнула сумку к поясу, молча развернулась и хотела вернуться к столу.

— Лиана, — окликнул он. — Ну ответь. Не закрывайся — от этого только страшнее.

Я остановилась в метре от стола. Сжала кулаки. Внутри что-то рванулось, как перетянутая тетива. Я прошипела, не поворачиваясь:

— Страшно? Молодец, что боишься. Я себя и так сдерживаю. Хочешь знать, почему я такая? **ХОЧЕШЬ?**

Я сказала это громче, чем планировала. Он не дрогнул.

— Хочу, — сказал он просто.

Я выдохнула, развернулась к нему боком, обдумывая каждое слово. Потом подошла к столу, взяла кубок и протянула ему:

— Пей.

Он взял, поднёс к губам, сделал глоток. Я взяла второй кубок, села на стул и, глядя на огонь в камине, начала тихо:

— Ладно. Я расскажу. Кратко. Без прикрас.

Он сидел на кровати и наклонился вперёд, готовясь услышать, что я скажу.

Я сделала глоток, поставила кубок и начала говорить, глядя в пол:

— Я родилась непонятно где и непонятно как. Огонь, восстание, я умерла — от магии, от чего-то ещё. Не знаю точ-

но. У меня эта кровь с рождения. Меня оберегала женщина, чью ленту ты держал. Это была Ома, соратница моей матери. Кольца — отца и матери.

Я задержала дыхание на секунду, сжала кубок.

— Потом — набег. Мне было десять. Поместье сожгли, замок рода, который меня опекал, — тоже. Я бежала. Не одна, но тот человек умер от заражения. Я думала, что сдохну.

Я усмехнулась — коротко, без тепла. Поднесла кубок к губам и сделала смачный глоток.

— Затем меня нашла женщина с белыми волосами. Стражница. Я умела читать, писать, шить, готовить — многому меня учили. А потом объявили набор на службу короле. Меня отправили туда в двенадцать.

Я ударила кулаком по столу.

— Пятнадцать... дальше ты знаешь. — Я допила кубок до дна и прошептала: — Я стала той, кем стала. Сейчас мне двадцать. Ты не сильно старше меня — год, два... плевать на разницу. Я четыре года была в мясорубках и выжила. Это главное. Остальное... — я замолчала, взяла ломоть хлеба, сложила пополам и закинула в рот, наклонилась вперёд и замолчала окончательно.

Он сидел тихо, не перебивая. Когда я закончила, он ещё молчал несколько минут, наблюдая за мной, обдумывая. Потом сказал:

— Я не буду тебя жалеть. Не потому что ты этого недостойна, а потому что сама не примешь это. Что ж...

Он опустил голову на мгновение, посмотрел в окно и произнёс задумчиво:

— Дворянская кровь, говоришь? Интересно...

Он встал, подошёл к окну и стал смотреть куда-то вдаль. Я налила себе второй кубок и осушила его залпом, отставила в сторону, прислонилась спиной к спинке стула и закрыла глаза.

«Ещё не вечер, а я уже сопли распустила».

Ближе к вечеру мы уже молча сидели каждый в своём уголке. Я тарабанила пальцами по столу, отбивая ритм — он меня успокаивал. Принц достал из-под кровати щит, выставил его возле шкафа, отошёл на пару шагов, прикинул дистанцию.

Потом приблизился ко мне, сел рядом и сказал:

— Попадёшь в щит?

Я кинула на него взгляд, затем на щит. Дистанция — метров семь.

— Попаду, — произнесла я, не отводя взгляда от центра щита.

— Дай ножи попробовать мне?

Я перевела зрачки на него, не поворачивая лица, чуть на-

клонила голову вбок.

— Попробовать-то можно. Но не попадёшь. Тренируются с трёх метров — тогда шанс есть.

— Считаешь, что я недостоин?

— Дело привычки.

Я протянула ему лёгкий метательный нож.

— Бросок за ручку — сильнее. За лезвие — точнее.

Он взял его за ручку, начал целиться, подставляя левую руку, затем метнул. Нож улетел в стену, отскочил и упал.

Я молча протянула второй, третий. Третий клинок попал в щит, но плашмя — задержался кончиком в доске.

Когда у меня остался последний метательный нож, я схватила его и спросила:

— Сильнее или точнее?

— Как хочешь, — ответил он.

Я подбросила нож вверх, перехватила за лезвие и метнула, не вставая. Клинок вошёл в щит — правда, я целилась в центр, а он попал в верхний край.

Я встала, собрала ножи, проверила лезвия — они остались целы. Засунула их обратно в чехлы в том же порядке: лёгкие ближе к краю, тяжёлые дальше.

Усевшись на стул рядом с ним, я достала стилет и начала ковырять под ногтями, выгоняя грязь.

Он тяжело выдохнул, встал и произнёс:

— Помоги снять снаряжение.

Я положила нож, встала и стала помогать ему расправ-

лять узлы, снимать ремни. Через несколько минут снаряжение уже стояло на стойке. Я только успела вернуться на стул, а он уже улёгся на кровать. Солнце клонило к закату, и он хотел уснуть.

— На закате не спят, Ваше Высочество, — сказала я.

Он потёр глаз, посмотрел на меня:

— Почему?

— Болеют.

— Суеверия, — он махнул плечами и, почесав волосы, произнёс: — Я могу тебя попросить об одной просьбе?

Я молча устремила на него взгляд.

— Я сейчас лягу, а ты просто сядь у края кровати. Ничего больше.

Несколько секунд я смотрела в его глаза.

— Не хватает тепла? — спросила я. — Я могу сделать так, чтобы всё было неофициально и инкогнито. В столице есть хорошие девочки, которые сделают как нужно.

— Нет, — сказал он. — Я хочу, чтобы ты посидела рядом.

Я выдохнула, подошла ближе, подождала, пока он ляжет, затем села у края кровати. Достала из сумки ветошь и начала протирать ножи. Он заёрзал, но вскоре я услышала, как он захрапел.

Я встала, вернулась на кресло, закинула ногу на ногу и, глядя на него, прошептала:

— Взрослый ребёнок, ей-богу... Тебе ещё предстоит столько научиться и узнать...

Тишина. Вечер. Тени на стене.

Я осталась сидеть. Даже когда он уснул, я не ушла. Потому что иногда даже карательница может позволить себе тишину.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.